

Экономико-правовой анализ базовых схем образования теневых активов в Российской Федерации

Л. Л. Баланюк

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: iarann@mail.ru

Е. В. Баланюк

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36
E-mail: grpravo-balanyuk@yandex.ru

Economic and Legal Analysis of the Basic Schemes of Formation of Shadow Assets in the Russian Federation

L. L. Balanyuk

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation
E-mail: iarann@mail.ru

E. V. Balanyuk

Assistant of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: grpravo-balanyuk@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются базовые схемы образования теневых активов как начального этапа и элемента процесса легализации теневых активов. Обосновывается, что более сильную угрозу для финансовой безопасности государства несут не схемы по легализации средств, добытых противоправным путем, а схемы по образованию теневых активов. В статье дается анализ трех базовых схем образования теневых активов: схема увеличения материальных расходов субъекта предпринимательской деятельности; схема использования покупки неликвидных ценных бумаг и схема использования покупки финансовых услуг. Большинство схем по незаконной оптимизации налогообложения в Российской Федерации являются разными вариациями этих базовых теневых схем. Понимание механизмов таких схем позволит разработать методику борьбы с этими схемами, ликвидируя их ключевые звенья.

Ключевые слова: теневой банкинг, теневые активы, легализация (отмывание) средств, теневые схемы, оптимизация налогообложения, неликвидные (необеспеченные) ценные бумаги.

Abstract

The article considers the basic scheme of shadow asset creation as the initial stage and element of the process of shadow asset legalization. The authors have proved that the schemes for shadow asset creation are of much stronger threat to the financial security of the state than the schemes of legalization of funds obtained by illegal. The article provides an analysis of the three basic schemes of shadow asset creation: scheme of increasing material costs of a business entity; the scheme of use unliquid securities of the scheme and use of financial services. The majority of illegal schemes of tax optimization in the Russian Federation are various of these basic shadow schemes. The understanding of the mechanisms of such schemes will allow to develop a method of combating these schemes, eliminating their key links.

Keywords: shadow banking, shadow assets, legalization (laundering) of funds, shadow schemes, tax optimization, illiquid (unsecured) securities.

Определение факторов, обуславливающих совершение противоправных деяний в сфере финансовых отношений или способствующих этому, является необходимым условием для разработки эффективных комплексных организационно-правовых мер по противодействию распространению противоправных механизмов, поскольку, как правило, легче ликвидировать причину нарушения, чем постоянно бороться с его негативными последствиями.

Изучению такого явления, как совершение нарушений в финансово-хозяйственных отношениях, уделяли внимание многие отечественные и зарубежные ученые. Среди них следует упомянуть следующие имена: А. В. Базилук, А. М. Бандурка, В. Т. Белоус, В. М. Геец, А. Динолт, А. И. Добрынин, С. А. Коваленко, Ю. М. Козлов, Т. И. Корягина, А. В. Ларькова, В. К. Мамутов, В. А. Мандибур, К. Макафи, Н. И. Николаева, Д. Норман, Р. Л. Петерсен, В. М. Попович, В. Рутгайзер, Е. Фейг, А. Ю. Шевяков, А. Н. Шохин.

Многие исследователи акцентируют внимание на том, что процессы противоправных деяний в сфере финансовых отношений в основном совершаются в системе теневого банкинга (парабанковской системе), к которой относят не только инвестиционную индустрию, но и других специализированных финансовых посредников небанковского типа, включая страховые компании и пенсионные фонды [2; 4]. Теневая банковская (парабанковская) система характеризуется наличием высокой спекулятивной составляющей, которая несет в себе значительные системные риски [15].

Противоправные парабанковские отношения возникают и осуществляются различными способами, которые являются объектом обязательного контроля со стороны государства [17. – С. 5; 18. – С. 6]. Определение способов, объективно-технологического и субъективного состава противоправных деяний в сфере парабанковских отношений необходимо, во-первых, для выявления причин и условий, способствующих совершению таких противоправных деяний, так как субъект противоправного поведения использует все благоприятные для него факторы при совершении противоправных (теневых) сделок. Следовательно, для эффективной борьбы с противо-

правными деяниями нужно в первую очередь устранить факторы возникновения противоправных источников, а их лучше выявлять через анализ способов этих деяний.

Во-вторых, зная способы совершения противоправных деяний в парабанковской сфере, можно быстро и эффективно разработать методику борьбы с этими сделками, ликвидировав ключевые звенья теневых схем [12; 17. – С. 5].

Термин, который применяется для комплексной характеристики вида, способа, объективно-технологического, субъективного состава определенной группы противоправных деяний, носит название «теневая схема».

Теневая схема – комплексное понятие и позволяет указать не только на способ совершения конкретного противоправного действия, а также на то, кто участвует в данном действии и какова роль каждого субъекта в совершении определенной противоправной сделки. Все многочисленные теневые схемы в парабанковском капиталообороте, несмотря на их, на первый взгляд, многогранность, существуют для достижения двух основных целей – образования теневых активов и дальнейшей легализации этих активов. Поэтому все парабанковские теневые схемы можно разделить на две большие группы:

1. Теневые парабанковские схемы по созданию теневых активов. К этой группе также относятся способы уклонения от налогообложения, хищения активов и способы вывода валюты за границу, так как своей конечной целью имеют именно накопление теневых средств.

2. Теневые парабанковские схемы по легализации (аккумуляции) теневых активов, образованных с применением механизмов парабанковской сферы [5. – С. 273–277].

В отдельную (третью) группу можно выделить теневые комплексные схемы, которые не являются парабанковскими, но обеспечивают реализацию двух предыдущих групп теневых схем. Это, например, офшорные схемы и пр.

При этом понятно, что некоторые виды теневых схем относятся одновременно к двум этим группам, так как способ, которым они осуществляются, обеспечивает не только образование, а в дальнейшем и легализацию полученных незаконным путем активов. Так-

же теневые парабанковские схемы не функционируют обособленно от других типов и способов противоправных деяний в финансово-хозяйственном обороте России – удачная их реализация зависит от тесного сотрудничества с учреждениями, которые не относятся к парабанковской сфере. В первую очередь обеспечение выполнения теневых парабанковских схем осуществляется банковскими, офшорными и другими учреждениями. Как отмечает В. М. Попович, «широкомасштабные проявления теневой экономики и взаимосвязанная с ними системная деформация управления финансово-хозяйственными процессами получили саморегулятивно-воспроизводственный характер» [13. – С. 10]. Поэтому, как показывает практика, борьба с противоправными деяниями на уровне отдельных учреждений малоэффективна.

К сожалению, более подробно на сегодня разработана методика по противодействию легализации (отмыванию) средств, полученных от противоправных (теневых) сделок, а меры противодействия именно образованию теневых активов не скомпонованы в комплексную системную деятельность. Например, Центральный банк РФ с Росфинмониторингом вынуждены постоянно создавать новые рекомендации участникам финансового рынка по борьбе со схемами вывода активов и их отмывания [17. – С. 5; 7–9] с целью борьбы с новыми усовершенствованными теневыми схемами вывода активов [3]. Так что на данный момент государственные органы Российской Федерации занимаются в основном ликвидацией негативных последствий противоправной деятельности, а не ее профилактикой. По мнению авторов, меры профилактики (т. е. применение мер по противодействию образованию теневых активов с помощью теневого банкинга) дали бы более эффективный результат.

В условиях процессов формирования евразийского права как отображения интеграционных процессов на евразийском пространстве [6] необходимо также создать систему превентивного противодействия возникновению новых теневых схем в Евразийском экономическом союзе. Становление новой экономики в кризисный период и особенностей ее формирования с учетом процесса глобализации предусматривает необ-

ходимость формирования посткризисной модели экономики, где важнейшим вопросом стоит ее оздоровление путем ликвидации теневого капиталоборота.

Что именно объединяет нелегальные схемы по образованию теневых активов и дальнейшей легализации этих активов?

Целью любой теневой схемы является получение прибыли. Если исключить преступные деяния, то можно прийти к выводу, что субъекты предпринимательской деятельности (СПД), которые занимаются легальной финансово-хозяйственной деятельностью, могут резко увеличить свою прибыль только одним способом – за счет применения нелегальных схем оптимизации налогообложения. Не секрет, что любой предприниматель объективно стремится к снижению налогового давления.

Легальные схемы оптимизации налогообложения получили широкое распространение в мире. Например, в Бельгии эта система известна как RTD («Система окончательно налогооблагаемого дохода») и применяется при определенных условиях, касающихся особенностей участия в дочернем предприятии, что позволяет снизить налоговую базу на 95% от суммы дивидендов [19]. И в целом, стоит сказать, любой налогоплательщик вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [10. – С. 21].

Нелегальная оптимизация налогообложения – это деятельность СПД, которая направлена на уменьшение сумм уплачиваемых налогов, что резко повышает рентабельность производства. Сумма, на которую уменьшается налог, будет равна сумме вновь полученной чистой прибыли. Причем оптимизация налогообложения строится таким образом, что уменьшение сумм налогов выглядит со стороны абсолютно легальным. Парабанковские учреждения используются лишь как инструмент совершения теневых налоговых схем. То есть теневая налоговая схема комплексно сочетает в себе как теневые схемы по образованию теневых активов, так и теневые схемы по легализации этих активов.

Проанализировав современное состояние системы налогообложения, авторы статьи пришли к выводу, что базовым налогом, на который замкнуты сегодня все теневые пара-

для образования теневых активов, так и для легализации этих активов, все они являются разновидностью трех базовых теневых налоговых схем:

1. Первая из них имеет следующий вид – активы СПД, которые изымаются из организации, тем или иным способом относятся на расходы, учитываемые при исчислении объекта налогообложения [10. – С. 252–255].

Это приводит к пропорциональному сокращению налогооблагаемой прибыли СПД. Изъятые активы проходят через ряд посредников и возвращаются в это же СПД (аффилированное СПД). Однако возвращаются в таком виде, в котором они не включаются в доходы предприятия, учитываемые при исчислении объекта налогообложения, и, соответственно, не подлежат налогообложению (см. рис. 1).

Завышение цены приводит к повышению материальных расходов, что уменьшает налогооблагаемую прибыль предприятия и, соответственно, приводит к уменьшению налога на прибыль организаций. Также увеличение цены сырья (работы) приводит к увеличению размера НДС, что включен в покупаемое сырье (работу). Это дает возможность увеличить вычет НДС предприятием «А», что позволяет ему значительно уменьшить сумму своих налоговых обязательств по уплате НДС [10. – С. 252–255].

уплате НДС [10. – С. 252–255].

Продавец (юридическое лицо «Б») является так называемой «буферной» организацией. СПД-«Б» – это постоянно действующая организация, так как ее роль заключается в том, чтобы показать контролирующим органам, что СПД-«А» имеет связи с легально и постоянно действующей организацией. И документы, выданные «Б» для «А» и использованные в налоговом учете, заслуживают доверия. СПД-«Б» – это «буфер» между легальной СПД-«А» и нелегальными организациями. Особенность организации «Б» – она от своей деятельности практически не получает прибыли (чтобы ее не облагать налогом) и, соответственно, платит очень низкие налоги.

Вторым этапом этой схемы является приобретение «буферной» организацией по завышенной цене сырья и материалов (исполнение работ) у юридического лица «В» («Однодневка»). «Однодневка» (еще такие организации называют в СМИ «фирмы-бабочки») является временно действующей организацией, так как она создается исключительно с целью уклонения от уплаты налогов и единственным результатом ее работы является сокращение налогов для ее контрагентов. Юридическое лицо «В» создается и действует в межучетный налоговый период и налоговой отчетности не подает.

На третьем этапе теневой налоговой схемы юридическое лицо «В» по рыночной (незавышенной) цене заказывает и оплачивает у Производителя (на схеме «Завод») сырье и материалы (исполнение работ). Поскольку СПД-«В» тратит на покупку сырья (работ) меньше денег, чем получило для этой цели у «буферной» организации «Б», то разница между полученным и потраченным будет прибылью, которая должна облагаться налогом. Естественно, СПД-«В» налогов не платит и до конца налогового периода исчезает. Оставшиеся после покупки товара у «Завода» средства СПД-«В» переводит конвертационной фирме «Г» для дальнейшего обналичивания этих средств. Во многих случаях организация «В» сама может выступать организацией по обналичиванию денежных средств.

На четвертом этапе теневой схемы конвертационная фирма «Г» по фиктивным договорам (например, для закупки у населения сельхозпродукции) обналичивает деньги. Обналиченные деньги СПД-«Г», за вычетом

своего вознаграждения, передает их владельцу (заказчику схемы) – участнику (учредителю) юридического лица «А». Владелец юридического лица «А» или присваивает себе эти наличные деньги, не уплачивая налог на доходы физических лиц, или выплачивает ими заработную плату «в конвертах» своим работникам. В этом случае СПД-«А» не уплачивает как налоговый агент за своих работников налог на доходы физических лиц и значительно уменьшает страховые взносы по обязательному пенсионному и социальному страхованию, которые должно уплатить само [10. – С. 419].

Результатом осуществления базовой схемы уклонения от уплаты налогов будет значительное уменьшение сумм налогов на прибыль организаций, на доходы физических лиц, НДС и страховые взносы.

Следующие теневые схемы уменьшают налогооблагаемую прибыль СПД за счет использования финансовых инструментов.

2. Второй является базовая теневая схема по уменьшению налогооблагаемой прибыли СПД за счет покупки неликвидных (или необеспеченных) ценных бумаг [3; 8; 9; 12]. Такая схема часто применяется в России в комплексе с обналичиванием и выводом капиталов за рубеж под видом торговли ценными бумагами [1]. Эта базовая схема имеет следующий вид (см. рис. 2).

Активы СПД, которые изымаются из этой организации, тратятся на закупку неликвидных ценных бумаг (ЦБ) по значительно завышенной цене. Обычно для этого используются негосударственные пенсионные фонды и инвестиционные фонды (особенно венчурные). Разница между ценой покупки ценных бумаг и фактической ценой ЦБ пойдет на образование теневых активов, которые будут оседать через ряд других посредников на счетах, контролируемых этим же СПД, которое выкупило неликвидные ЦБ.

Обычно вырученные от подобных операций средства оседают на офшорных счетах, а затем эти вновь образованные теневые активы или будут возвращаться к СПД в виде инвестиций или других платежей, не относящихся на доходы, которые учитываются при исчислении объекта налогообложения, или будут перечислены другим подконтрольным субъектам [3; 11. – С. 99].

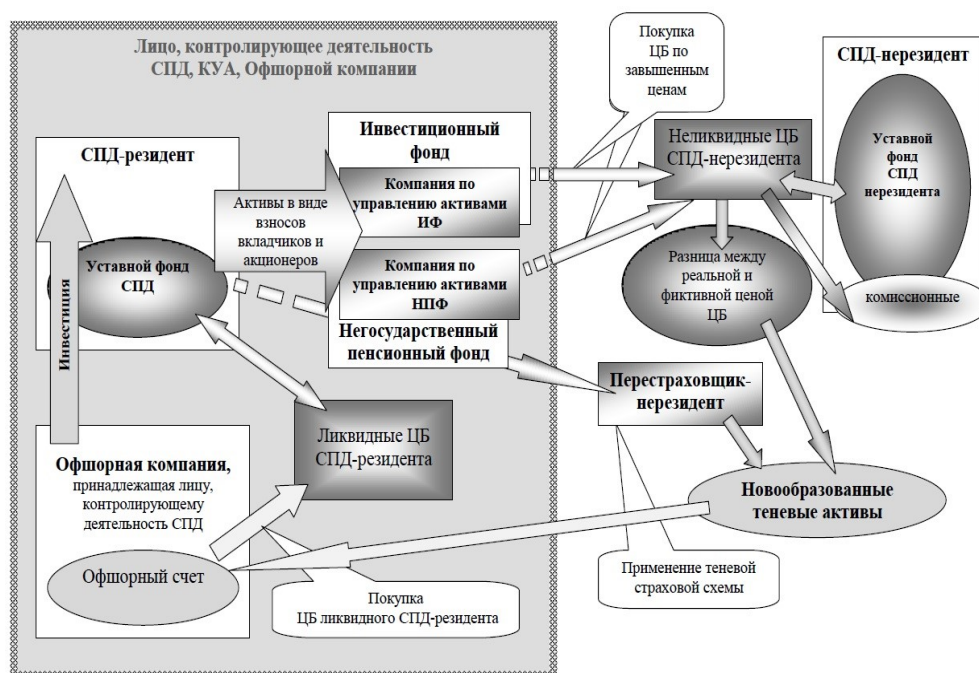

Рис. 2. Теневая схема незаконной оптимизации налогообложения через покупку неликвидных ценных бумаг

Неликвидные ценные бумаги, в свою очередь, давая доходов в виде дивидендов не будут, и со временем расходы на их закупку будут отнесены к балансовым убыткам [10. – С. 265]. Балансовые убытки будут покрываться за счет резервного (страхового) фонда или за счет кредита от негосударственного пенсионного фонда или инвестиционного фонда, который в свое время закупил для данного СПД неликвидные ценные бумаги. Средства кредита для СПД будут браться из новообразованных теневых активов и относиться на доходы СПД, которые учитываются при исчислении объекта налогообложения не будут. Итак, результатом этой базовой схемы является уменьшение налогооблагаемой прибыли и образование новых теневых активов.

3. Третья базовая теневая схема использует покупку финансовых услуг (например, страховых) [16] (см. рис. 3).

Первым этапом этой схемы является осуществление СПД-клиентами страховой компании операции по страхованию. Объектом такой операции обычно выступают финансовые или другие риски, поскольку в таком случае гораздо легче документально оформить наступления фиктивного страхового случая (если бы объектом было имущество,

то сделать это было гораздо труднее). По заключенному договору страхования страховщику перечисляются значительные суммы денежных средств в виде страховых платежей по безосновательно завышенному тарифу. Это действие одновременно становится, во-первых, способом формирования у страховщика значительных денежных резервов, которые фактически выводятся из активов СПД, во-вторых, является причиной уменьшения уплачиваемого предприятием налога на прибыль, поскольку расходы по страхованию кредитных и других коммерческих рисков налогоплательщика включаются в расходы на обязательное и добровольное имущественное страхование, уменьшая таким образом налогооблагаемую прибыль [10. – С. 263]. То есть, если страховые выплаты получит не это СПД (обычно так и бывает), то эти денежные средства выводятся из-под налогообложения в принципе. Следующим этапом этой теневой схемы является осуществление перестрахования. Чтобы замаскировать выплаты лицам, контролирующим деятельность СПД-клиентов страховой компании, страховая компания якобы перестраховывает свои риски, перечисляя денежные средства на другую страховую компанию, у которой они и аккумулируют-

ся. Обычно перестраховщиками выступают страховые компании другого региона или страны. При перестраховании своих рисков у страховщика-нерезидента денежные средства, которые изначально предоставлялись СПД, перечисляются за границу. В дальнейшем эти средства перечисляются на счета лиц, осуществляющих контроль деятельности СПД-клиентов страховых компаний – в этом случае очень широко применяются офшорные компании. Средства, которые оказались на счетах офшорных компаний, затем возвращаются в Россию в виде инвестиций и в другой легальной форме. Таким образом, можно прийти к выводу, что противоправный парабанковский капиталоборот характеризуется тем, что он существует в основном для проведения схем по созданию теневых акти-

вов, поэтому больше внимания следует уделять именно способам противоправных деяний в сфере парабанковских отношений, которые являются механизмами образования теневых активов. Основные способы противоправных деяний в сфере парабанковских отношений являются инструментом совершения теневых налоговых схем. То есть теневая налоговая схема комплексно сочетает в себе как теневые схемы по образованию теневых активов, так и теневые схемы по легализации этих активов. Данные схемы являются базовыми, т. е. все существующие на сегодня способы противоправных деяний в сфере парабанковских отношений (а их сотни) будут в той или иной степени видовыми проявлениями базовых теневых схем.

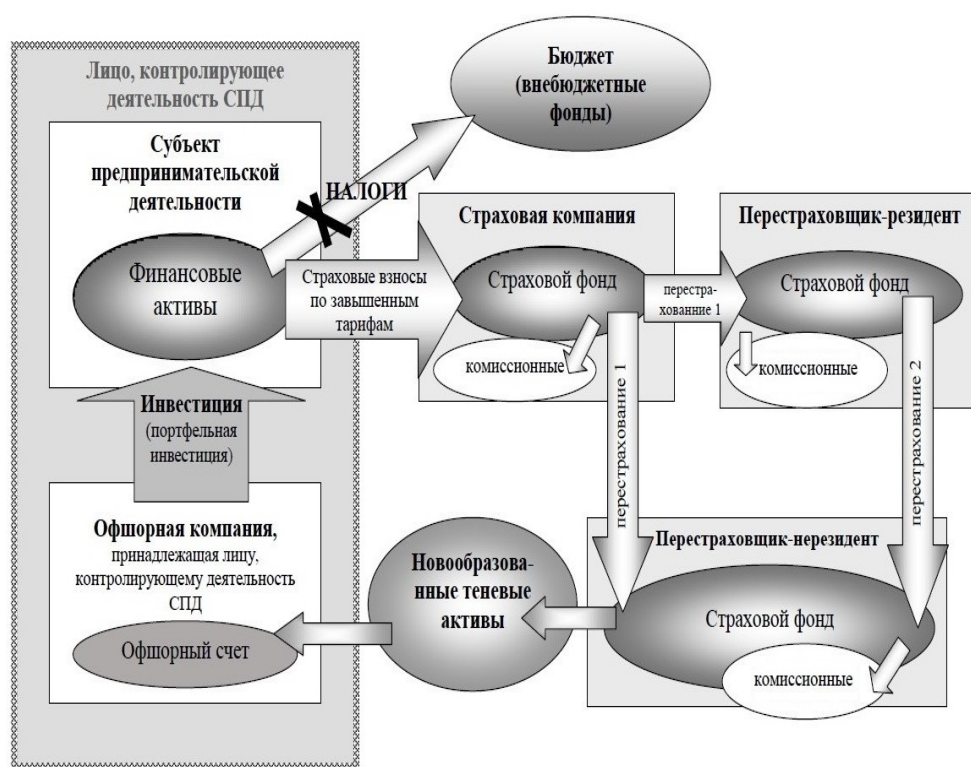

Рис. 3. Теневая схема незаконной оптимизации налогообложения с использованием покупки финансовых услуг

Список литературы

1. В Москве раскрыта схема вывода топ-менеджерами активов через фондовый рынок. – URL: <http://regions.ru/news/2568552/>.
2. Дворецкая А. Е. Теневой банкинг: институциональное и функциональное регулирование // Деньги и кредит. – 2013. – № 4. – С. 13–19.
3. Дементьева С. Повышение качества фиктивности. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2773747>
4. Егоров А. В. Банковская система и теневой банкинг в России и в мире // Банковское дело. – 2010. – № 9. – С. 12–17.
5. Кондрат Е. Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств : монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД «Форум», 2013.
6. Курбанов Р. А. Евразийское право: вопросы концептуального развития // Право и политика. – 2014. – № 12. – С. 1877–1887.
7. Методические рекомендации о повышении внимания брокеров к отдельным операциям (утв. Банком России 15.07.2015 № 18-МР) // Вестник Банка России. – 2015. – № 60.
8. Методические рекомендации о повышении внимания депозитариев к отдельным операциям клиентов (утв. Банком России 15.07.2015 № 16-МР) // Вестник Банка России. – 2015. – № 60.
9. Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям (утв. Банком России 15.07.2015 № 17-МР) // Вестник Банка России. – 2015. – № 60.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
11. Отмывание денег: уголовно-правовая квалификация, предотвращения преступности, законодательство и международный опыт : учебное пособие. – Ирпень : Национальная академия ГНС Украины, 2004.
12. Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 02.03.2012 № 375-П) (ред. от 28.07.2016) (зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2012 № 23744) // Вестник Банка России. – 2012. – № 20.
13. Попович В. М. Экономико-криминологическая теория детенизации экономики : монография. – Ирпень : Академия государственной налоговой службы Украины, 2001.
14. Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2015 г. – URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports>.
15. Савчук Т. А. Теневая банковская система: масштабы, риски, регулирование // Банковское дело. – 2013. – № 6. – С. 37–42.
16. Тимин Е. Пять новых «схем уклонения»: взгляд со стороны налоговиков. – URL: <http://www.nalogplan.ru/article/1152-pyat-novyh-shem-ukloneniya-vzglyad-so-storony-nalogovikov>
17. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 08.03.2016) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 25. – Ст. 3314.
18. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
19. Allalyev R. M. The Taxation on Dividends in French and Belgian National Law // Eastern European Scientific Journal. – 2014. – N 2. – P. 223–227.